[Одна душа, одна душа?

Глаза Су Тана округлились от шока, и его черно-белые глаза были полны невероятного.

как так получилось? Разве не так, когда люди теряют свою душу и душу, они становятся растерянными, как дураки...]

Она наклонила голову и посмотрела на мальчика, которого держала на руках.

Куда ты смотришь... и ты не похож на дурака?

Гуагуа, [Итак, человек, который извлек свою душу и душу, очень умен. Отделив свою душу и душу от оставшихся двух душ и шести душ, он быстро посадил в свое тело волшебное семя. Замените недостающую душу и душу волшебным семенем, чтобы он мог жить как нормальный человек. Но также...]

Гуагуа посмотрел на молодого человека, стоявшего перед ним, с легким страхом и даже восхищением.

[Точно так же цена, которую он заплатил, также огромна. Дьявольская ци опутает его душу, разрушит его разум и позволит ему, наконец, подчиниться дьявольской ци, стать смертоносным демоном и стать марионеткой демонического семени на всю жизнь!

что?

Су Тан также слышал о таких злых вещах, как Семя Демона.

Но волшебное семя - это то, что трудно найти в верхнем царстве... как это может проявиться в маленьком мире?

Он был посажен в тело мальчика перед вами!

[Кроме того, прежде чем стать марионеткой Семени Демона, он должен вынести боль от того, что его лишили души, и страдания от дьявольской энергии, постоянно разрушающей душу.

Гуагуа на некоторое время задумался, как описать Су Тана.

[То есть, помните ли вы боль, которую вы испытали в последний раз, когда вас подвергали технике выхода из души? Боль от раздевания души примерно в сто раз сильнее этой боли! Боль демонической энергии, разъедающей душу, еще хуже!

Выслушав слова Гуагуа, Су Тан ошеломленно уставился на мальчика перед собой.

Он был одет в великолепное красное платье, его белое лицо, казалось, было освещено светом камина, его длинные ресницы были плотно прижаты к испачканным чернилами глазам, его покрасневшие тонкие губы были плотно сжаты, выражение его лица было слабым, и он не мог сказать... С этой болью.

Видя, что она в оцепенении держит ее за руку, молодой человек лениво поднял ее руку, пригладил тусклые волосы на макушке маленькой девочки своими тонкими и белыми пальцами, затем опустил глаза и улыбнулся ей.

«Что? У меня такие красивые руки?"

В темных зрачках циркулировал красивый и таинственный фиолетовый свет.

Он исчез в одно мгновение.

Су Тан поджала губы, она вдруг встала на цыпочки, подняла руку и нежно коснулась лба молодого человека.

"Тебе... больно?"

Мягкий голос немного ранил.

Мальчик на мгновение опешил, а затем улыбка на его губах становилась все более и более яркой, и он небрежно сделал шаг назад, слегка повернув запястье, а затем выдернул из тонких белых пальцев девушки.

"Это у тебя синее запястье, что у меня болит?"

Цзин Жун не знал, почему Су Тан вдруг спросил.

Но на мгновение он вспомнил о боли, которую терпел, как червяк в лапке.

Эта боль - из прошлой жизни в эту жизнь.

Сопровождал его в течение двадцати лет.

Он привык к этому.

И эта боль будет постепенно усиливаться с течением времени. В этот момент внезапного возрождения он действительно чувствует, что боль в его теле не так невыносима.

Цзин Жун скривила губы, ее светлое и нежное лицо выглядело немного небрежным.

Видя, что он никак не отреагировал, Су Тан, казалось, не хотел повторять это снова, поджав губы, и больше не упоминал об этом вопросе.

Она приняла решение в своем сердце.

Она должна помочь своему младшему брату обрести свою душу и душу!

Ну, вы, наверное, понимаете, почему сахарные детеныши чувствуют себя неловко, видя Шэнь Ижи!

http://tl.rulate.ru/book/46547/1688694